

Современная электоральная география Японии: основные черты и особенности женского представительства

Константин Анатольевич ОСИПОВ
магистрант
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
kostia.osipov2015@yandex.ru, orcid 0009-0001-0140-4109

Николай Владимирович КАЛЕДИН
кандидат географических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
n.kaledin@spbu.ru, orcid 0000-0003-1436-7527

Аннотация. В различных странах существует разрыв в голосовании на всеобщих выборах между склонными к резким переменам городами и консервативно настроенной сельской местностью. Одним из аспектов политической модернизации и новизны, который может предложить город, является более активное участие и поддержка избирателями женщин-депутатов. Японский опыт малоизвестен и интересен своими противоречиями: очень высокий уровень урбанизации, множество партий имеют в городах свой основной электорат, но избирательная система подстроена под село, откуда в парламент проходит основная часть депутатов правящей Либерально-демократической партии; страна ориентируется на западные стандарты демократии, но в ней сильно влияние династий политиков и кланов, а женщины недостаточно представлены на руководящих должностях. По сути в Японии создан относительно гармоничный гибрид элементов политических систем Запада и Востока. В данном исследовании выявлены регионы поддержки на выборах в Палату представителей Японии по мажоритарной системе как традиционных, так и популистских партий за период с 2000 по 2021 г. Проведена типология женщин-политиков, прошедших в парламент в зависимости от того, в какую часть городской агломерации входит их избирательный округ; определены округа и регионы, где существенная поддержка партии совпадает с успешными выступлениями женщин-политиков. Установлено, что многие депутаты-женщины начинали карьеру в популистской партии, а затем переходили в более крупные и стабильные. Обозначены возможные причины неудач на выборах в парламент: сильные позиции традиционных партий, роль технического кандидата, особенности границ округов.

Ключевые слова: электоральная география, Япония, женское представительство

Для цитирования: Осипов К.А., Каледин Н.В. Современная электоральная география Японии: основные черты и особенности женского представительства // Тихоокеанская география. 2023. № 4. С. 5–16. https://doi.org/10.35735/26870509_2023_16_1. EDN: GELNTD.

Modern electoral geography of Japan: the main features and peculiarities of women's representation

Konstantin A. OSIPOV

Master's student

St Petersburg University, Saint Petersburg, Russia

kostia.osipov2015@yandex.ru, orcid 0009-0001-0140-4109

Nikolay V. KALEDIN

Candidate of Geographical Sciences, Assistant professor

St Petersburg University, Saint Petersburg, Russia

n.kaledin@spbu.ru, orcid 0000-0003-1436-7527

Abstract. Cities, unlike villages, are a powerful initiator and conductor of various innovations, which then spread throughout the country or the world. The Japanese political system is interesting with a combination of Western parliamentarism and traditional elements for the country. Elections are constantly held with the participation of rather heterogeneous political forces, but the same party has been in power for almost the entire post-war period, and deputies from it are quite often related. The state strives to achieve gender equality in leadership positions, but voters, for the most part, are distrustful of a female politician, therefore, compared to the countries of Europe and the United States, there are not so many of them in power. The purpose of this study is to develop a typology of women elected to parliament, depending on which part of the city her constituency belongs to: to the center, outskirts or outside it, but within the boundaries of the agglomeration. In the course of the work, spatial patterns were revealed in the distribution of votes in the elections to the House of Representatives of Japan from 2000 to 2021 of both traditional and populist parties, regions with significant support for a certain political force were correlated with frequent cases of women entering parliament as deputies. Conservative-leaning parties are tied to less urbanized territories, liberal ones - more to cities. It is established that populist parties have geographically limited support; they do not go far beyond the native places of the main persons. Many elected women deputies started their careers in a populist party, and then, if successful, moved to larger and more stable ones. The possible reasons why candidates do not get into parliament are outlined, among which: the strong positions of traditional parties or the presence of hereditary deputies, the role of a technical candidate, a kind of cutting of districts.

Keywords: Electoral geography, Japan, women's representation, parliamentarism

For citation: Osipov K.A., Kaledin N.V. Modern electoral geography of Japan: the main features and peculiarities of women's representation. *Pacific Geography*. 2023;(4):5-16. (In Russ.). https://doi.org/10.35735/26870509_2023_16_1.

Введение

В современном обществе положение и взаимоотношение женщин и мужчин претерпели серьезные изменения. Женщина стала больше вовлекаться в различные социальные и экономические процессы, играя все чаще несвойственные ей ранее роли. При этом очевидна пространственная неоднородность этого процесса: в городе, в более развитых странах и регионах у женщин больше возможностей для проявления себя, чем в сельской местности или территории с более традиционным укладом жизни. Ответом на данные вызовы времени стало возникновение в 1970-е гг. на Западе особого раздела общественной географии – «географии женщин», трансформировавшейся спустя 20 лет в «гендерную» или «феминистскую», учитывающую уже идентичность и самовосприя-

тие женского пола в различных культурах и ситуациях [1]. Среди исследователей первого периода можно выделить таких как Ж. Тиверс, Л. Пикап, Л. Палм (социальная роль жен и матерей), П. Барнетт, А. Хейфорд, С. Маккензи (положение на рынке труда), второго – К. Двайер, П. Хопкинс, А. Наяк (религиозные убеждения и возраст) [2]. В 1994 г. возник главный рецензируемый журнал по данной тематике исследований – «Gender, Place and Culture – A Journal of Feminist Geography» [3]. С середины 2000-х гг. в связи с сильным размыванием различий между мужчиной и женщиной в условиях современного города, а также влиянием политической конъюнктуры стали затрагиваться темы маскулинности и сексуальности женщин (П. Хопкинс, К. Шредер, М. Браун и др.) [4]. В России развитие данной отрасли науки находится в начальной стадии, охватывая в основном социально-экономические аспекты. Например, в работах Н. В. Зубаревич прослеживается тематика регионального гендерного неравенства, у М.С. Савоскул – трудовой миграции женщин и их положения в сельской местности [2].

Довольно часто «гендерная география» рассматривает вопросы представительства женщин в различных законодательных и иных органах власти. Основная часть исследований посвящена региональным или страновым особенностям участия женщин в политике, среди которых можно привести работы следующих авторов: С. Глас (Ближний Восток), М.А. Мира и Дж.А. Бхата (Индия), Л.А. Швиндт-Байер (Латинская Америка), Е.Н. Степанова (Восточная Азия); меньшая часть затрагивает тему достижения гендерного паритета в парламентах стран и связанные с этим процессы [5]. Японский опыт интересен тем, что, несмотря на внедренную с Запада и работающую политическую систему, успешно сохраняются и не противоречат ей элементы из традиционного общества.

Для избирательной системы страны с послевоенного времени характерно положение «единого не переходящего голоса», в результате которого кандидату из сельской местности надо меньше получить голосов для прохода в парламент, чем аналогичному из города [6]. Это выгодно правящей на протяжении многих десятилетий с незначительными перерывами Либерально-демократической партии (ЛДП) [7]. Как консервативная сила, партия поддерживает сельскохоззяйственными субсидиями свои главные регионы поддержки, откуда происходят многие кадры в высшем руководстве Японии [8]. Основные оппозиционные силы (например, Коммунистическая или Конституционно-демократическая партии) собирают поддержку в городской местности [9]. Как правило, депутат передает место в своем округе «по наследству», а избиратели охотно голосуют за своих, которых практически никто не знает за пределами родных мест. В парламенте, согласно статистике, до 30 % мандатов занимают люди, имеющие среди родственников высокого ранга политиков, в том числе премьер-министров [10]. В середине 2000-х гг. под влиянием накопившихся проблем в экономике и неспешности их решения основными политическими силами в стране появился феномен «малых» популистских партий [7]. По большей части они стремились получить голоса более крупных партий, чем реально пройти в парламент и продвигать интересы своих избирателей. Их положение в политическом спектре и разница в идеологии между современными партиями рассмотрена одним из авторов в специальной статье [11].

В отношении японских женщин можно говорить о том, что у них не так много возможностей для прихода в политику и закрепления в ней. Среднестатистический японский избиратель вне зависимости от пола больше склонен отдать свой голос за мужского кандидата на выборах и не готов видеть в премьерском кресле женщину [1]. При этом на последних выборах на этот пост уже претендовали 2 кандидата-женщины [12]. Еще важен тот факт, что в составе правящей ЛДП, которая хотя и является инициатором феминизации политики, женщин оказывается меньше, чем в оппозиционных партиях [13]. В отличие от стран Западной Европы в Японии так и не была введена гендерная квота. На 19 министерских должностях лишь две женщины, а в общей сложности на руководящих должностях им отведено максимум до 15 % мест [14]. В парламенте страны на январь 2021 г. женщины занимали только 9.9 % отведенных мандатов при среднем мировом уровне в 24.1 % [14].

Чуть больше японских женщин представлено в муниципальных органах власти. На 2018 г. они занимали 14.7 % мандатов в городских советах, а в ассамблее префектуры Токио – 27 % во многом благодаря женской партии Netto [15]. Страна в Глобальном индексе гендерного разрыва (GGI) на 2020 г. была на 121-м месте среди 153 представленных стран, что указывает на то, что гендерное неравенство является серьезной проблемой в Японии. Для сравнения, соседние Южная Корея, Китай и Сингапур занимают 108-е, 106-е и 54-е места соответственно, а США, Великобритания и Канада – 53-е, 21-е и 19-е места [16].

Материалы и методы

Существует концепция «центр–периферия» Дж. Фридмана – А. Трейвиша, которая отображает всю неравномерность социально-экономического, политического или культурного развития территории. «Центр» («ядро») собирает в себе большое количество людских и денежных ресурсов и поэтому может генерировать и внедрять самые передовые решения и новшества, распространяя их сначала на ближнюю, а затем и на более отсталую дальнюю «периферию» [17]. На уровне страны в роли «центра» обычно выступает город, «периферией» является деревня. Данная концепция может быть применима и к анализу электоральных предпочтений избирателей в ходе выборов: в городе склоны голосовать за более либеральные и прогрессивные партии и идеи, а в сельской местности – за более консервативные. В промежуточной зоне (например, в субурбии) исход может быть непредсказуемым, победа во многом зависит от того, как далеко и как глубоко в умы местных жителей проникли политические инновации, выработанные непосредственно городом.

Работа основана на данных о результатах выборов в Палату представителей Японии, взятых в разрезе современных границ избирательных округов за период 2000–2021 гг. [18]. Данные о женщинах-политиках взяты из того же источника, но за период с 2003 по 2021 г., когда в картотеке кандидатов стала учитываться их гендерная принадлежность. Согласно методике оценки, каждый факт набора кандидатом максимального числа голосов, а значит и прохода в депутаты, оценен в 1 балл. Максимальный балл – 7 (прохождение на всех выборах), минимальный – 0 (никогда не становились депутатами). Каждому баллу соответствует свой цвет шкалы, чем более темный оттенок, тем большее количество раз женщина становилась депутатом в Палату представителей.

Типология женского представительства в Японии построена на основе учета фактов победы женщин: а) в избирательном округе, границы которого находятся в административных границах города (учитывается и положение округа в центре города или на его окраине); б) в пределах «зоны занятости» или в) в округе, который не принадлежит к двум указанным выше видам.

Результаты

Общие географические особенности в поддержке японских парламентских партий в период 2000–2021 гг. Выявленные особенности указывают на довольно явный раскол между городским центром и периферийным селом. В первом избиратели отдают предпочтение партиям прогрессивного, иногда популистского толка, во втором – консервативным. Такое же разделение в целом прослеживается по линии северо-восток – юго-запад.

Либерально-демократическая партия (ЛДП) традиционно побеждает в глубоко периферийных и сельскохозяйственных префектурах и частях страны: Тояма, Исикава, Тоттори, Симанэ, Ямагути, юг Кюсю (Кагосима, Кумамото, Миядзаки) (рис. 1). Этот список можно дополнить округами, располагающимися на полупериферии крупнейших агломераций: Вакаяма-3, Мизэ-4, Гифу-2, юг Тибы, северное полукольцо Токио. Наименьшая

доля поддержки привязана к городским округам (Токио, Киото, Осака, Нагоя, Оиты, Мо-риоки (Иватэ) основной части Окинавы, юго-западной половине острова Хоккайдо и центральной части Нагано). Средний результат по Японии: 43.5 % (мажоритарная система) и 33.6 % (пропорциональная система).

Демократическая партия (ДП) в противовес ЛДП получает основную поддержку в наиболее урбанизированных частях Японии: основная часть Хоккайдо за исключением северной части острова и примыкающей к Саппоро зоне (поддержка в среднем 45–48 %); отдельные вкрапления в столичном мегаполисе (47.2 %), Нагоя (47–61 %), Нагасаки (47.3 %), восточной части префектур Сидзуока (46–51 %), Ниигата (46–50 %), Фукусима (49.6 %) и юг Ямагаты (46 %). Выбываются из этого ряда несколько округов в гористой части префектуры Нагано (45 %). Наименьшая поддержка у партии в традиционно лояльных ЛДП регионах (17–26 %), округах с сильными независимыми кандидатами, в Осаке, а также на Окинаве (23–24 %). Средний результат по Японии: 31.7 % (мажоритарная система) и 26.4 % (пропорциональная).

Новое Комэйто (НК). Партия выставляет своих кандидатов только там, где позиции правящей ЛДП не очень сильны. В основном это отдельные городские округа Большого Токио (19.7–44.7 %), Осаки (47–53.3 %), Нагои (28.4–36.8 %), Сидзуока (23.2 %), Наха (Окинава-1, 38.7 %). Выбываются из ряда округа Хиросима-3 (55 %) и Хоккайдо-10 (41 %). По пропорциональной системе, для сравнения, наибольшая поддержка наблюдается в рамках префектур южной части Японии: Тоттори, Окаяма, Фукуока, Коти, Миядзаки, Осака, Вакаяма (16–18 %) Средний результат по Японии: 35 % (мажоритарная система) или 13 % (пропорциональная).

Коммунистическая партия Японии (КПЯ). Поддержка данной партии сильно локализована в нескольких городских центрах: Киото-1 и -2 (18.2–27.2 %), Осаки (16–26 %), Наха (25.8 %), Саппоро (18.4 %), Токио (15.5–20.4 %). Средний уровень показывают префектура Коти, Вакаяма, Нагано-4 (13.7–18.2 %), в большинстве других префектур 8–10 %.

Социал-демократическая партия (СДП). Наибольшая результативность партии приходится на южную часть Японии: префектуры Оита (за исключением столичного округа, 39.5 – 46 %), Окинава-2 (54.4 %), два вкрапления в северной части префектуры Осака (37.2 и 37.6 % соответственно). Чуть меньшая поддержка приходится на Окинаву-3, большую часть южного и западного побережья острова Кюсю, север острова Сикоку, Хиросиму-3 и на северный пояс: префектуру Тояма без столичного округа, Ниигату-3, Ямагату-3, Мияги-6, а также Хоккайдо-11 (17.8–29.8 %). Средний результат по Японии: 13.4 % (мажоритарная система) и 4.9 % (пропорциональная).

Независимые кандидаты (НК) практически не выдвигаются в округах с сильными позициями ЛДП. Наибольшая их концентрация наблюдается к северу от столичной агломерации, на северо-востоке Хонсю, к югу от Осаки, в центре Кюсю, а также на Окинаве. Поддержка в среднем по стране достигает 25.3 %, с максимумом в 81 % в округе Нара-3.

Партия инноваций (ПИ, 2012–2021 гг.). В дополнение к основному ареалу поддержки в Осакской агломерации (не центр города, а, скорее, его окраины, 36–42 %) выделяются следующие очаги: северный, с центром в Иватэ-2, Аомори-1 и Акита-3 (максимум – 42.2 %); а также южный, с ядром в Кумамото-4 (65.9 %). Наименьшая поддержка ПИ в округах на Хоккайдо (регионы ЛДП), а также (за некоторыми исключениями) в не городских местностях. Средний показатель по Японии: 22.6 % (мажоритарная система) и 12.9 % (пропорциональная).

Либеральная партия (ЛП, 2000) получила основную поддержку на севере Хонсю (особенно в Иватэ-1, 41 %), Миэ-1 (37.3 %), Хиросиме-6 (33.9 %), Ниигате, северной части Токийского мегаполиса, а также в префектуре Нагасаки. Средний показатель по Японии – 13 % (мажоритарная система). По пропорциональной системе из регионов поддержки выделяются только Иватэ, север Хонсю и частично столица.

Новая народная партия (ННП, 2005–2012) занимала высокие позиции в части регионов с максимальной поддержкой ЛДП: Симанэ-2, Тояма-2, Аките-2, части округов Токио

и Осаки. Средний показатель по Японии: 14.8 % (мажоритарная система) и 1.8 % (пропорциональная).

Новая партия Даити (НПД). Региональная партия Хоккайдо, которая выдвигала своих кандидатов и получила относительно весомую поддержку примерно в тех же избирательных округах, что и ЛДП, а именно в 7-м, 11-м, 12-м округах префектуры со средней поддержкой в 36.8 % (мажоритарная система).

Партия реализации счастья (ПРС, 2009–2021). Основные районы поддержки – северная окраина Большого Токио, Осака, Кобе, Нагоя, Оита. Средний показатель по Японии по мажоритарной системе: 1.68 %, достигая максимума в 5.32 % в Хего-9.

Твоя партия (ТП). Сильно локализованная поддержка в префектуре Тотиги, на востоке Фукусимы. Отдельные вкрапления на южном побережье Канагавы, Токио, Нагасаки. Средний показатель по всей Японии: 24.9 % (мажоритарная система) и 5.4% (пропорциональная).

Новая партия (НП). Поддержка практически полностью сконцентрирована в Хиросиме-6, отдельных округах Осаки и Токио. По пропорциональной системе поддержка исключительно в регионе двух столиц и между ними. Средний показатель по Японии: 30 % (мажоритарная система) и 0.5 % (пропорциональная) соответственно.

Партия будущего (ПБ, 2014): Хиросима-6, все округа префектуры Иватэ, Нагасаки-3, Окинава-3, юг Тибы, восток Осаки и центр Нагои, Фукусима-1 (там расположена одноименная АЭС) и некоторые другие. Средний показатель по всей Японии: 13.8 % (мажоритарная система) и 5.6 % (пропорциональная).

Сердце Японии (СЯ, 2014–2017): Кумамото-4, округа Сайтамы и Осаки. Средний показатель по Японии: 14.4 % (мажоритарная система) и 1.2 % (пропорциональная).

Партия надежды (ПН, 2017) имеет достаточно пеструю географию поддержки. Поскольку это ультраконсервативная партия, то регионы основной поддержки находятся там, где традиционные партии не занимают подавляющего большинства, куда не входят крупнейшие города Окинава, Ниигата, Симанэ, Миэ, Тояма и некоторые другие. Средний показатель по Японии: 26.5 % (мажоритарная система) и 18.4 % (пропорциональная).

Для некоторых партий очевидно географическое расхождение в результатах мажоритарной и пропорциональной систем (в отдельных регионах или округах за партию голосуют менее охотно, чем за ее кандидата, или наоборот). Особо это характерно для «малых» партий, Партии инноваций и Комэйто.

В табл. 1 приведен средний процент поддержки избирателей основных политических сил в наиболее показательных избирательных округах из разных частей страны (см. рис. 1). На Хоккайдо особой популярностью среди избирателей пользуется Демократическая партия (47.2 %), а также представлена региональная – Даити (10.8 %). В Иватэ велика роль нестандартных для Японии сил: Партии надежды (52.6 %), партии «Будущее Японии» (25.9 %) и Либеральной партии (43 %), в Тотиги – независимых (53.4 %) и Твоей партии (26.4 %). В Токио одно из немногих мест, где выдвигается по мажоритарной системе Комэйто (24.6 %). В Киото наиболее высокий результат для коммунистов (27.2 %), а в Осаке – Партии инноваций (39.5 %). Тоттори – часть главного оплота правящей Либерально-демократической партии (71.8 %) при низкой поддержке всех остальных партий. Окинава – по большей части единственный регион серьезной поддержки социал-демократов (54.4 %).

Особенности географии женского представительства. Во многих округах женщина может выставляться на каждых выборах как технический кандидат. Особенно это характерно для Коммунистической партии в отдаленных от крупных городов округах, где у нее мало шансов не только выиграть выборы, но хотя бы занять 2–3 места. Это подтверждают и другие исследования [20]. Одной из причин, по мнению авторов, является то, что в японском менталитете по-прежнему сильно чувство «сохранения лица» перед людьми, которые доверились тебе. Существенный проигрыш мужчиной-кандидатом выборов может означать конец политической карьеры для него. В моменты перегруппировок между

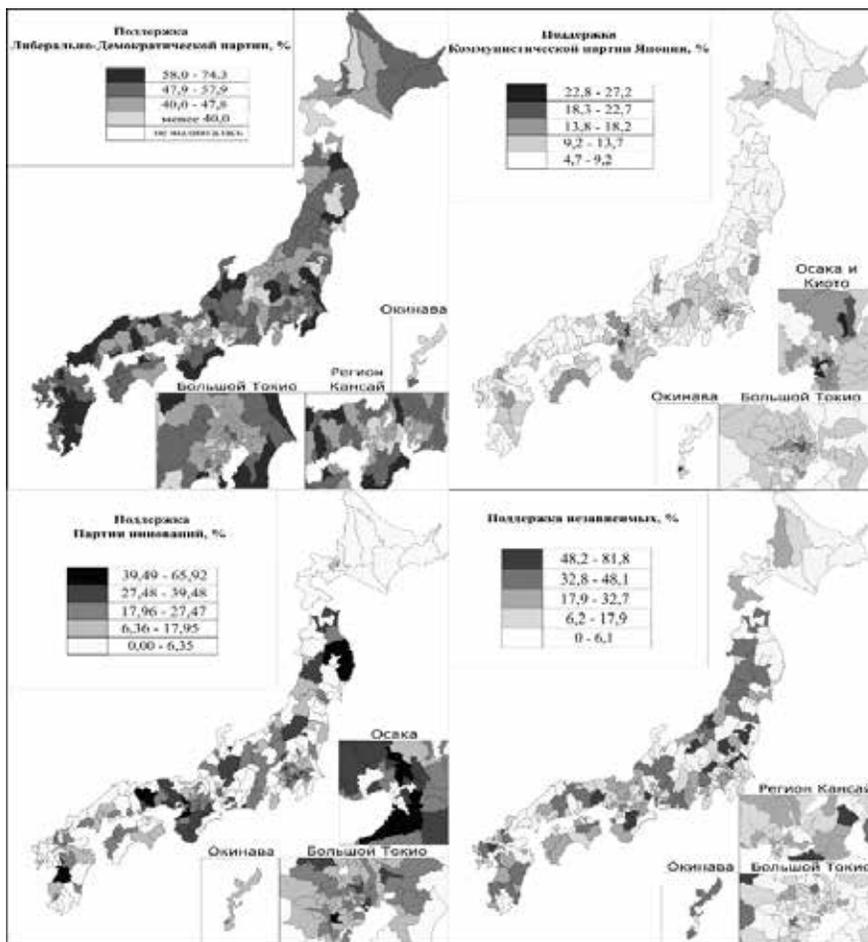

Рис. 1. Средняя поддержка избирателями некоторых партий и независимых кандидатов (в % по избирательным округам, 2000–2021). Источник: составлено авторами по данным Senkyo Dottokomu [19]. Из-за густоты округов для Токио и Осаки и их окрестностей (Большое Токио и регион Кансай), а также для Окинавы ввиду ее удаленности от основной территории Японии приводятся отдельные картосхемы-врезки.

Fig. 1. Average voter support for some parties and independent candidates (in% by electoral districts, 2000–2021). Compiled by the authors according to Senkyo Dottokomu [19]

Таблица 1
Поддержка отдельных партий на выборах в Палату представителей Японии (наиболее показательные округа, в среднем за 2000–2021 гг.), %

Table 1. Average percentage of support for specific parties in the elections to the House of Representatives of Japan (selected districts, 2000-2021)

Округ/Партия	Хоккайдо 1	Иватэ 1	Тотиги 2	Токио 4	Киото 1	Осака 4	Тоттори 1	Окинава-2
ЛДП	37.4	32.9	46.8	44.9	40.8	38.8	71.8	39.7
КДП/ДП	47.2	38.4	46.4	27.2	28	30.4	30	17.2
КПЯ	9.51	7.91	4.70	13.6	27.2	13.5	11	8.52
Независимые	5.02	–	53.4	21.8	10	14.1	7.48	4.11
ЛП	7.86	43	–	–	–	8.47	–	–
Партия инноваций	15.3	–	–	20.9	23.9	39.5	–	11.4

Округ/Партия	Хоккайдо 1	Ивагэ 1	Тотиги 2	Токио 4	Киото 1	Осака 4	Тоттори 1	Окинава-2
Даити	10.8	–	–	–	–	–	–	–
СДП	–	7.28	–	–	–	1.88	13.2	54.4
Твоя партия	–	–	26.4	14.2	11.8	–	–	–
Партия надежды	–	52.6	–	15.4	19.4	–	–	–
Партия будущего	–	25.9	–	–	–	–	–	–
Комэйто	–	–	–	24.6	–	–	–	–

Расчитано авторами по данным Senkyo Dottokomu [19].

Примечание. Прочерк – партия в данном округе за рассматриваемый период не выставяла своих кандидатов.

Source: calculated by the authors according to Senkyo Dottokomu [19].

либерал-демократами и демократами в 2009 и 2012 гг. женщина-кандидат могла сгладить поражение для партии в округе, где до этого партия уверенно побеждала и многие годы выставяла только мужчин.

В такой ситуации наиболее амбициозные женщины-политики начинали свою карьеру или как самовыдвиженцы, или в качестве кандидата от только что созданной популистской партии. В случае успеха они заручались поддержкой традиционных партий и на последующих выборах представляли уже традиционную политическую силу. В местах, где женщина проходила в парламент, больше вероятность того, что будут выдвигаться другие представительницы, в том числе и в соседних округах.

В табл. 2 отображено количество побед женщин-кандидатов по мажоритарной системе в отдельных избирательных округах. Например, в Гумма-1 (г. Маэбаси, центр одноименной префектуры) за 7 избирательных кампаний было 21 выдвижение, из них 10 раз – женщин, благополучных исходов для них было 7. Противоположный пример представляет Нагано-2, где всего было 31 выдвижение, из них 4 – женщин, побед – 0. Интересен случай Хиросимы-1, когда, несмотря на благоприятное расположение, женщины никогда не проходили в парламент страны, что можно объяснить следствием определенной нарезки округов в данной префектуре.

Таблица 2

Женщины в Палате представителей Японии
(наиболее показательные избирательные округа, 2003–2021)

Table 2. Women's representation in the House of Representatives of Japan
(selected districts, 2003–2021)

Округ*	Общее число выдвижений	Число выдвижений женщин	Число побед (мажоритарная система)
Хоккайдо-5	24	6	1
Аомори-2	24	10	0
Ибараки-6	24	5	2
Гумма-1	21	10	7
Канагава-4	30	5	3
Токио-1	41	10	3
Нагано-2	31	4	0
Айти-7	22	8	3
Осака-2	26	9	1

Округ*	Общее число выдвинутых	Число выдвинутых женщин	Число побед (мажоритарная система)
Тоттори-1	20	0	0
Хиросима-1	27	2	0
Фукуока-3	22	5	2
Окинава-3	26	3	6

Составлено автором по данным Senkyo Dottokomu [19].

* Обозначение избирательных округов следует японской традиции: сначала название префектуры, на территории которой располагается округ, потом порядковый номер, увеличивающийся по мере удаления от административного центра региона.

Основная часть прошедших в национальный парламент по мажоритарной системе женщин-депутатов происходит из городской местности и относится к одному из трех ее типов (рис. 2).

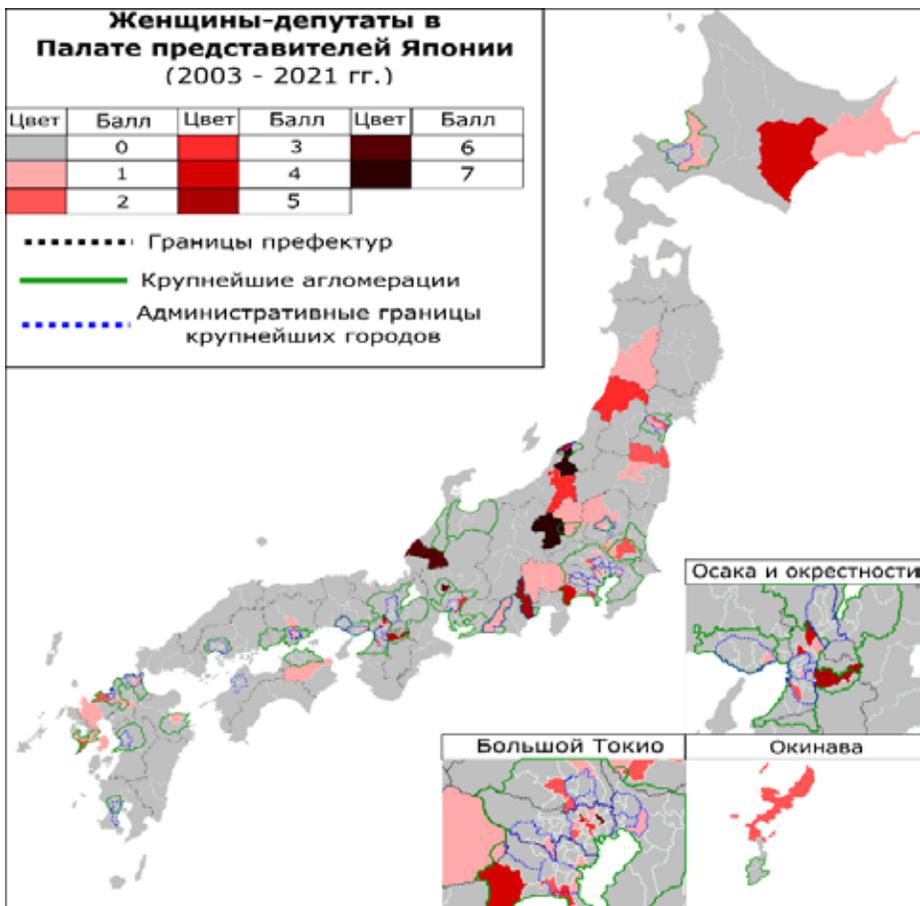

Рис. 2. Число прошедших по мажоритарной системе женщин-депутатов от избирательных округов (2003–2021 гг.). Составлено авторами по данным Senkyo Dottokomu [19]. На картосхему нанесены административные границы 30 крупнейших городов Японии, а также зоны их влияния, совпадающие с так называемыми городскими зонами занятости, подразумевающие каждодневные маятниковые миграции на работу с окраин в центр [21]

Fig. 2. The number of women deputies from electoral districts who passed through the majority system (2003–2021). Compiled by the author according to Senkyo Dottokomu [19]

1. *Крупнейшие агломерации с населением более 1 млн чел.* Победа происходит в округах, располагающихся между историческим центром (ядром) города и его административными границами, а также в примыкающей к нему зоне занятости. В центре города-миллионника достаточно большое количество кандидатов (до 8–10, в отличие от средних по стране 4–5) и более жесткая конкуренция. Ближе к окраинам и в пригородах конкуренция заметно ослабевает, но все еще преобладает плотная городская застройка и соответствующий образ жизни. В данный тип входят города агломерации Большого Токио (23 специальных района Токио, Иокогама, Сайтама, Тиба и др.), Осака, Кобе, Нагоя, Саппоро и Фукуока.

2. *Города с населением более 500 тыс. чел.* поделены на меньшее количество избирательных округов. Выигрывать выборы в них не так престижно, как в более крупных городах, поэтому и кандидатов выступает меньше, в результате чего женщина может пройти в депутаты и в центре города, и на окраинах. В большинстве таких мест административные границы городов совпадают с зонами занятости, что влияет на большую поддержку женщин, проходящих в парламент чаще, чем в крупнейших агломерациях (1 тип). Примерами таких городов выступают: Сендай, Ниигата, Хамамацу, Сидзуока, Гифу, Нагасаки и др.

3. Округа, которые имеют в основе *город с населением менее 500 тыс. чел.* и существенную долю слабо урбанизированных территорий. Победа в таких округах возможна для ярких и амбициозных женщин при активной поддержке двух главных партий Японии: демократов и либерал-демократов. К данному типу принадлежат и практически все округа, где женщины с 2003 по 2021 г. проходили в парламент почти на всех выборах. Примеры: Хоккайдо-11, Ямагата-3, Ниигата-4, Гумма-5, Фукуи-1 и Токусима-2. Ядрами данных округов выступают города Обихиро, Нагаока, Маэбаси, Фукуи, Токусима соответственно. Стоит отметить, что некоторые округа совпадают с районами повышенной поддержки ЛДП.

Таким образом, можно видеть, что женщины чаще всего как выдвигаются, так и проходят в парламент на выборах в крупных городах, где быстрее и в большей степени происходят изменения, в том числе в политической сфере (рис. 2).

Есть достаточно много избирательных округов, где женщины никогда не выставляли свою кандидатуру и не проходили в парламент. Это в первую очередь округа, где в большинстве своем сохраняется сельский образ жизни, небольшие, и в них достаточно консервативное население, которое на выборах предпочитает наследственного мужского парламентария. Выпадают также городские округа с наибольшей поддержкой коммунистов или Партии инноваций (пример – Киото). В случае Хиросимы сказался и тот фактор, что территория города была поделена несколькими сходящимися в его центре крупными избирательными округами, где высокая доля сельскохозяйственных и горных территорий.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Основная поддержка правящей ЛДП приходится на наиболее удаленные от крупных городов префектуры Ямагути, Тоттори, Тояма, Гумма, север Хоккайдо. Близкая ей по духу партия Новое Комэйто выдвигает кандидатов в округах, где позиции ЛДП слабы (центр Токио и Осаки, запад Хоккайдо и др.). Оппозиционная КДП сосредоточена, напротив, в агломерациях Саппоро и всего юга Хоккайдо, в Токио, Нагоя, а также в части префектур к северу от столицы.

Максимальная поддержка СДП тяготеет к самому югу Японии: юг Кюсю и Окинава. Партия инноваций имеет основное ядро сторонников в Осаке и вокруг нее; КПЯ – в центрах крупнейших городов (особенно Киото и Окинава). Для популистских партий характерна очень ограниченная география поддержки, не выходящая далеко за пределы родных мест ее главных лиц.

Участие женщин в японской политике с каждым годом становится все активнее, хотя данный процесс проходит замедленно из-за консервативности политической системы и

общества. Многие успешные женщины-депутаты начинали свой путь в популистских партиях, а в дальнейшем переходили в более крупные и стабильные.

В территориальной дифференциации женского представительства в нижнюю палату страны прослеживается следующая закономерность: за женщину-кандидата в городах голосуют охотнее, чем в сельской местности. В зависимости от того, откуда проходит в парламент женщина, можно выделить три вида избирательных округов. Первый охватывает округа, расположенные в административных границах городов-миллионников, а также примыкающие к ним округа, входящие в «зону занятости» или тяготения крупнейших городов. Второй тип включает округа, занимающие всю или большую часть территории города с населением более 500 тыс. чел. Третий тип – округа, выходящие далеко за пределы городской среды, но имеющие в своем основании ядро с населением более 100 тыс. чел. Этот тип частично совпадает с нетрадиционными регионами поддержки ЛДП.

Дополнительные причины, препятствующие проходу женщин-политиков в парламент, заключаются в сильных позициях традиционных партий, определенной нарезке округов, кроме того, женщины, выдвинутые от КПЯ, играют роль технических кандидатов, а от ЛДП и ДП предназначены для смягчения поражения в моменты перегруппировок 2009 и 2012 гг.

Литература

1. Yuya Endo, Yoshikuni Ono: Opposition to Women Political Leaders: Gender Bias and Stereotypes of Politicians Among Japanese Voters // *Journal of Women, Politics & Policy*. 2023. Vol. 44, N 3. P. 371–386.
2. Потураева А.В. История развития и теоретико-методологические основы гендерной географии // *Региональные исследования*. 2020. № 2 (68). С. 39–51.
3. Taylor & Francis Online: Gender, Place & Culture. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/loi/cgpc20> (дата обращения: 5.06.2023).
4. Hopkins P. Social geography I: intersectionality // *Progress in Human Geography*. 2019. Vol. 43, N 5. P. 937–947.
5. Великая Н.М., Березкина Е.Ю. Особенности женского представительства в законодательных органах власти Европы: левые против популистов // *Наука. Культура. Общество*. 2022. Т. 28, № 22. С. 8–23.
6. Варюшин П.С., Тихоцкая И.С. Политическая модель и электоральный ландшафт Японии и США: сравнительная характеристика // *Проблемы Дальнего Востока*. 2016. № 1. С. 54–63.
7. Стрельцов Д.В. Партийная система современной Японии: от господства ЛДП до реальной многопартийности // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. № 3. С. 120–136.
8. Feldhoff Thomas. Japan's electoral geography and agricultural policy making: The rural vote and prevailing issues of proportional misrepresentation // *Journal of Rural Studies*. 2017. N 55. P. 131–142.
9. Варюшин П.С., Тихоцкая И.С. Территориальные факторы электорального поведения в Японии и США // *Вестник Московского университета. Серия 5. География*. 2016. № 2. С. 102–111.
10. Антонов П.А. «Потомственные парламентарии» («Сэсю: гинин») в политической системе современной Японии: сравнительно-исторический анализ // *Сравнительная политика*. 2019. № 2. С. 152–164.
11. Елацков А.Б., Осипов К. А. Электоральный ландшафт Японии в XXI веке // *Псковский регионалогический журн*. 2020. № 4 (44). С. 3–15.
12. ТАСС. В Японии состоятся выборы лидера правящей партии, который станет и премьер-министром. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12529913> (дата обращения: 11.03.2023).
13. Седых Т.С. Статус женщины в японской политике: история и современность // *Готлибовские чтения. Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в фокусе современности: Материалы Междунар. науч. конф. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. С. 367–375.*
14. Колбасеева Д., Хорсун Д. Гендерный фактор в политике азиатских стран на примере Японии // *Наука и образование в наши дни: фундаментальные и прикладные исследования: Материалы XLIII Всерос. науч.-практ. конф. Ростов-н/Д: Изд-во Южного университета ИУБиП, 2021. С. 142–147.*
15. Shin K. An Alternative Form of Women's Political Representation: Netto, a Proactive Women's Party in Japan // *Politics & Gender*. 2020. Vol. 16, N 1. P. 78–98.
16. Dalton E. *Sexual Harassment in Japanese Politics*. London: Palgrave Macmillan, 2021. 246 p.
17. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. *Центр и периферия в региональном развитии*. М.: Наука, 1991. 168 с.
18. Ministry of Internal Affairs and Communications. Shuugiin Ousenkyoku no Kuwari no Kaitei to ni Tsui Te. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.soumu.go.jp/senkyo/senkyo_s/news/senkyo/shu_kuwari/shu_kuwari_3.html (дата обращения: 28.08.2023) (In Japanese).

19. Senkyo Dottokomu. Shuugiingiin Senkyo. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://go2senkyo.com/shugiin> (дата обращения: 8.03.2023) (In Japanese).
20. Kerevel Y.P., Matthews A.S., Katsunori S. Mixed-member electoral systems, best loser rules, and the descriptive representation of women // *Electoral Studies*. 2019. N 57. P. 153–162.
21. Center for Spatial Information Science (CSIS), at the University of Tokyo. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.csis.u-tokyo.ac.jp/UEA/index_e.htm (дата обращения: 8.03.2023).

References

1. Yuya, E.; Yoshikuni, O. Opposition to Women Political Leaders: Gender Bias and Stereotypes of Politicians Among Japanese Voters. *Journal of Women, Politics & Policy*. 2023, 44 (3), 371-386.
2. Poturaeva, A.V. Gender geography: history of development and theory. *Regional studies*. 2020. 2 (68), 39-51. (In Russian)
3. Taylor & Francis Online. Gender, Place & Culture. Available online: <https://www.tandfonline.com/loi/cgpc20> (accessed June 5, 2023)
4. Hopkins, P. Social geography I: intersectionality. *Progress in Human Geography*. 2019, 43 (5), 937–947.
5. Velikaya, N.M.; Berezkina, E.Y. How do women are represented in the European legislative assemblies: comparative analysis of the left and populist political parties' practices. *The science. Culture. Society*. 2022, 28 (22), 8-23. (In Russian)
6. Varyushin, P.S.; Tikhotskaya, I.S. A comparative study of political patterns and electoral landscape in Japan and USA. *Far Eastern Studies*. 2016, 1, 54-63. (In Russian).
7. Streltsov, D.V. The party system in contemporary Japan: from the LDP dominance to a real multi-party system. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2018, 3, 120-136. (In Russian)
8. Feldhoff, T. Japan's electoral geography and agricultural policy making: The rural vote and prevailing issues of proportional misrepresentation. *Journal of Rural Studies*. 2017, 55, 131-142.
9. Varyushin, P.S.; Tikhotskaya, I.S. Territorial factors of electoral behavior in Japan and the USA. *Lomonosov Geography Journal*. 2016, 2, 102-111. (In Russian)
10. Antonov, P. A. "Hereditary parliamentarians" ("Sesu: giin") in the modern political system Japan: Comparative and historical analysis. *Comparative Politic Russia*. 2019, 2, 152-164. (In Russian)
11. Elatskov, A.B.; Osipov, K.A. Japan's electoral landscape in the 21st century. *Pskov Journal of Regional Studies*. 2020, 4 (44), 3-15. (In Russian)
12. TASS. Elections of the leader of the ruling party, who will also become prime minister, will be held in Japan. Available online: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12529913> (accessed March 11, 2023). (In Russian)
13. Sedykh, T.S. The status of women in Japanese politics: history and modernity. In *The III Gottlieb readings: Oriental Studies and Asia-Pacific regional studies of the region in the focus of modernity. Materials of the International Scientific Conference*. Irkutsk, Russia, 2019, 367-375. (In Russian)
14. Kolbaseeva, D.; Khorsun, D. Gender factor in the politics of Asian countries on the example of Japan. In *Science and Education in our days: fundamental and applied research. Materials of the XLIII All-Russian Scientific and Practical Conference*. Rostov-on-Don, Russia, 2021, 142-147. (In Russian)
15. Shin, K. An Alternative Form of Women's Political Representation: Netto, a Proactive Women's Party in Japan. *Politics & Gender*. 2020, 16, 78–98.
16. Dalton, E. *Sexual Harassment in Japanese Politics*. Palgrave Macmillan; Singapore. 2021; 246 p.
17. Gritsai, O.V.; Ioffe, G.V.; Treivish, A.I. Center and periphery in regional development. *Nauka: Moscow, Russia*, 1991; 168 p. (In Russian)
18. Ministry of Internal Affairs and Communications [website]. Shuugiin Ousenkyoku no Kuwari no Kaitei to ni Tsui Te [website]. Available online: https://www.soumu.go.jp/senkyo/senkyo_s/news/senkyo/shu_kuwari/shu_kuwari_3.html (accessed: August 23, 2023). (In Japanese)
19. Center for Spatial Information Science (CSIS), at the University of Tokyo [website]. Available online: https://www.csis.u-tokyo.ac.jp/UEA/index_e.htm (accessed March 11, 2023). (In Japanese)
20. Senkyo Dottokomu. Shuugiingiin Senkyo [website]. Available online: <https://go2senkyo.com/shugiin> (accessed March 11, 2023). (In Japanese)
21. Kerevel, Y.P.; Matthews, A.S.; Katsunori, S. Mixed-member electoral systems, best loser rules, and the descriptive representation of women. *Electoral Studies* 2019, 57, 153–162.

Статья поступила в редакцию 24.05.2023; одобрена после рецензирования 07.06.2023; принята к публикации 27.06.2023.

The article was submitted 24.05.2023; approved after reviewing 07.06.2023; accepted for publication 27.06.2023.